

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1196
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1196

СОДЕРЖАНИЕ

- 3513-3517 Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на острове
Мощный в восточной части Финского залива.
С. А. КОУЗОВ
- 3518-3523 Поползень *Sitta europaea* у Раковых озёр: к вопросу
о распространении вида на Карельском перешейке.
А. В. БАРДИН
- 3524-3526 Осеннее нахождение ястребиной совы *Surnia ulula*
tianschanica в ущелье Алмарасан в Заилийском Алатау.
А. Б. ЖДАНКО, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3526-3529 Современный статус большого пёстрого дятла
Dendrocopos major tianschanicus в Алматы.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, В. Л. КАЗЕНАС
- 3529-3533 К биологии малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus*
в Азербайджане. В. И. ВАСИЛЬЕВ
- 3533 О возможном гнездовании буланой совки *Otus brucei*
в Чуйской долине. А. Н. ОСТАЩЕНКО,
Б. К. КУМУШАЛИЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I V
E x p r e s s - i s s u e

2015 № 1196

CONTENTS

- 3513-3517 Breeding of the mute swan *Cygnus olor* on island Moshchny
in the eastern Gulf of Finland. S . A . K O U Z O V
- 3518-3523 The nuthatch *Sitta europaea* near lakes Rakovye: to a question
on distribution of the species in the Karelian Isthmus.
A . V . B A R D I N
- 3524-3526 Autumn record of the northern hawk-owl *Surnia ulula*
tianschanica in the gorge Almarasan, Ile Alatau.
A . B . Z H D A N K O , N . N . B E R E Z I V I K O V
- 3526-3529 The current status of the great spotted woodpecker
Dendrocopos major tianschanicus in Almaty.
N . N . B E R E Z O V I K O V , V . L . K A Z E N A S
- 3529-3533 On the biology of the pygmy cormorant *Phalacrocorax*
pygmaeus in Azerbaijan. V . I . V A S I L I E V
- 3533 On the possible breeding of the pallid scops owl *Otus brucei*
in the Chui valley. A . N . O S T A S H C H E N K O ,
B . K . K U M U S H A L I E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на острове Мощный в восточной части Финского залива

С.А.Коузов

Сергей Александрович Коузов. Кафедра прикладной экологии, лаборатория экологии и охраны птиц, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: skouzov@mail.ru

Поступила в редакцию 5 октября 2015

В конце 1980-х – первой половине 1990-х годов происходило интенсивное вселение лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Ленинградскую область (Бузун, Храбрый 1990; Бузун, Мераускас 1993; Бубырева и др. 1993; Леоке 1999; Иовченко и др. 2002; Коузов 2005, 2010, 2014). В настоящее время этот вид широко расселился по островам и отчасти по побережьям восточной части Финского залива (Коузов 2014), в последние годы расселившись на восток вплоть до Чёрной Лахты (Коузов 2015).

Вместе с тем в Финском заливе некоторые острова до последнего времени оставались «белыми пятнами», по которым почти полностью отсутствовали зоологические сведения – строгий пограничный режим препятствовал проведению исследований. Один из таких островов – Мощный (до 1951 года – Лавансаари), расположенный в 26 км к северу от Кургальского полуострова. Расположение острова по соседству с местами массового размножения лебедя-шипуна на Кургальском полуострове и архипелаге Сескар, сходство ландшафтно-биотопических и климатических условий позволяли предполагать, что остров Мощный также служит местом размножения этого вида. Однако при первых обследованиях, проведённых в 1991-1992 годах, здесь были отмечены лишь несколько неразмножающихся шипунов (Носков и др. 1993). В последующие годы остров был закрыт для посещения.

При обследовании острова Мощный 22-24 мая 2013 мы нашли 5 гнёзд лебедя-шипуна: два гнезда в бухте Штист (рис. 1), два – на острове Большой Косой (рис. 2) и одно – на каменистом островке между островами Большой Косой и Мощный. Гнёзда в бухте Штист располагались на небольших низких (не выше 0.7 м над уровнем моря) островках из моренных валунов, на которых образовались низкотравные злаковые луговины. Остров Большой Косой, высотой до 1.5 м, в основной части состоит из гидроаккумулятивной песчаной гряды, набитой волнами в центре крупного валунного моренного рифа. Центральная возвышенная часть острова занята порослью колосняка, склоны заросли в основном разнотравьем с доминированием злаков и купыря. Био-

топы безымянного островка у острова Большой Косой сходны с биотопами островов в бухте Штист. Гнёзда лебедя-шипуна на острове Большой Косой располагались в колонии из 301 гнезда серебристой чайки *Larus argentatus*. Западный крупновалунный склон острова занимала колония больших бакланов *Phalacrocorax carbo*, в которой насчитывалось 489 гнёзд. Кроме того, на острове найдено 22 гнезда обыкновенной гаги *Somateria mollissima*, четыре из которых были на расстоянии 1.5, 1.9, 2.5 и 3.6 м от лебединых кладок. Гнездо шипуна на безымянном островке находилось в центре колонии из 89 пар полярных *Sterna paradisaea* и речных *S. hirundo* крачек, здесь же гнездились 2 пары хохлатой чернети *Aythya fuligula* на расстоянии 2.1 и 3.5 м от гнезда лебедя-шипуна. Гнёзда шипунов в бухте Штист соседствовали с единичными кладками сизых чаек *Larus canus* и полярных крачек.

Рис. 1. Самка лебедя-шипуна *Cygnus olor* на гнезде на небольшом островке в бухте Штист на острове Мощный. 24 мая 2013. Фото автора.

Одно гнездо шипунов на острове Большой Косой целиком состояла из прошлогоднего тростника, второе гнездо на этом острове было сооружено из фукуса. Остальные три гнезда сделаны из смеси сухого тростника и водорослей. Диаметр двух гнёзд на Большом Косом 120-125 см, высота 17-20 см.; остальные гнёзда были несколько меньше: соответственно 105-110 и 5-10 см. Три кладки содержали 5 яиц, одна — 4 яйца и одна — 6 яиц. Судя по степени насиженности яиц, все кладки были начаты в первой пятидневке мая.

Рис. 2. Гнездо лебедя-шипуна *Cygnus olor* на острове Большой Косой у южного побережья острова Мощный. 24 мая 2013. Фото автора.

При повторном посещении 29 июля отмечено 5 выводков: 4 выводка из 4 птенцов и 1 выводок – из 5. На открытой воде в 5 км к северо-северо-западу от острова отмечено 6 линяющих лебедей-шипунов, судя по окраске клювов – нераспавшийся прошлогодний выводок с родителями (рис. 3). Птиц удалось наблюдать на этом месте в течение 1.5 ч. Поскольку глубина здесь достигает 10-12 м, то единственным кормом для птиц были плавающие в поверхностных слоях нитчатые водоросли, которые птицы доставали, опуская в воду голову и шею. Кормление «с кувырканием» почти не наблюдалось.

Рис. 3. Группа линяющих лебедей-шипунов *Cygnus olor* на открытой морской акватории к северо-северо-западу от острова Мощный. 29 июля 2013. Фото автора.

При обследовании 2 мая 2014 на острове выявлено 6 гнёзд лебедей-шипун: 3 гнезда в бухте Штист, 2 – на острове Большой Косой и 1 – на безымянном островке между островами Большой Косой и Мощный. Три кладки содержали по 6 яиц, одна – 5, одна – 7 и ещё одна кладка – 8 яиц. Судя по степени насиженности, в 2014 году кладки были начаты в третьей декаде апреля. При обследовании 1-2 августа 2014 у острова Мощный отмечены только 5 выводков и скопление из 32 линяющих шипунов разных возрастов, 2 сентября 2014 – 5 выводков и 29 линяющих птиц (рис. 4).

Рис. 4. Часть скопления лебедей-шипун *Cygnus olor*, заканчивающих линьку, у острова Большой Косой у южного побережья острова Мощный. 2 сентября 2014. Фото автора.

Во время обследований 3-6 октября 2014 отмечено 37 лебедей, закончивших линьку, и 6 ещё нелётных выводков, один из которых во время наблюдений приплыл к острову Мощный со стороны острова Малый, расположенного в 6 км к востоку. Обращает внимание, что при подробном обследовании Малого 3 мая 2014 мы не нашли там гнёзд и пар лебедей-шипун. Однако при повторном посещении острова 3 сентября в его западной части была обнаружена пара с 5 птенцами в возрасте примерно 10-11 недель. Поскольку кладка у этой пары должна была начаться в пятой пятидневке апреля, можно предположить, что этот выводок переместился сюда летом с Мощного и что в начале октября мы наблюдали его возвращение на остров Мощный.

Отсутствие орнитологических наблюдений на Мощном в течение 1993-2012 годов не позволяет точно сказать, когда здесь начали гнездиться лебеди-шипун. По сведениям местных жителей, это произошло в середине 1990-х. Как видно из вышеизложенного материала, в

последние годы шипун не только обычен здесь на гнездовании, но и проводит линьку на прилегающих к острову мелководьях.

По сравнению с Кургальским полуостровом, размножающиеся на острове Мощный пары шипунов начинали откладку яиц несколько позднее: в 2013 году в среднем на 5 дней, а в 2014 – приблизительно на 10 дней. Скорее всего, это связано с запаздыванием фенологического хода весны на острове по сравнению с материком, которое должно оказывать влияние на кормовую базу птиц и сроки приобретения ими оптимального репродуктивного состояния.

Обращает внимание способность линяющих лебедей кормиться на большом удалении от берега в открытой акватории, с глубинами, существенно превышающими длину тела птицы, что не позволяет лебедям доставать прикреплённые ко дну растения. Наблюдения на острове Мощный также подтверждают наши данные о возможности дальних перемещений выводков лебедя-шипунa по открытой морской акватории, полученные на Кургальском полуострове (Коузов 2005, 2010; Коузов, Кравчук 2014).

Л и т е р а т у р а

- Бубырева В.А., Бузун В.А., Волкович Н.М., Коузов С.А., Шаповалова О.В., Щукин А.К. 1993. Отчёт Кургальской экспедиции Санкт-Петербургского Общества Естествоиспытателей // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* 10: 111-117.
- Бузун В. А., Храбрый В.М. 1990. О гнездовании лебедя-шипунa в Ленинградской области // *Экология и охрана лебедей в СССР*. Мелитополь: 83-84.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 253-259.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. 2004. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 гг. // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России (эколого-фаунистические исследования)*. СПб.: 100-120.
- Коузов С.А. 2005. Адаптации к открытым морским мелководьям у лебедей-шипунov, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Гусеобразные Северной Евразии: Материалы 3-го Международ. симп.* СПб: 124.
- Коузов С.А. 2010. Особенности биологии лебедя-шипунa и серого гуся на Кургальском полуострове // *Казарка* 12, 2: 85-113.
- Коузов С.А. 2015. О находке нового места размножения лебедя-шипунa *Cygnus olor* на южном берегу Финского залива у посёлка Чёрная Лахта // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1190): 3332-3338.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2014. Особенности биологии лебедя-шипунa (*Cygnus olor*) в восточной части Финского залива // *Вестн. охотовед.* 11, 2: 119-204.
- Леоке Д.Ю. 1998. Лебедь-шипун *Cygnus olor* — обычная гнездящаяся птица Кургальского рифа (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (46): 19-21.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 163-173.

Поползень *Sitta europaea* у Раковых озёр: к вопросу о распространении вида на Карельском перешейке

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных,
биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 6 октября 2015

На Северо-Западе России граница регулярного гнездования поползня *Sitta europaea* проходит по широте Санкт-Петербурга (Бардин 1983). Уже в Южной Карелии это редкий залётный, возможно, изредка гнездящийся вид (Зимин и др. 1993). Изучение распространения поползня осложняется тем, что у нас могут быть встречены птицы двух подвидов: *S. e. europaea* Linnaeus 1758 и *S. e. asiatica* Gould 1837. Первые постоянно живут здесь и гнездятся. Вторые регулярно залетают, в некоторые годы в большом числе, проводят зиму, могут задерживаться на лето и даже гнездиться, но не формируют постоянного населения. Именно залётные сибирские поползни понижают далеко на север. Вероятно, их встречи в гнездовое время и позволили проводить границу ареала вида на Северо-Западе России по 64-й (Воинственский 1954; Степанян 2003) или даже по 67-й параллели (Иванов 1976), хотя согласно гнездовым находкам северную границу области гнездования подвида *S. e. europaea* следовало бы пока ограничить 60° с.ш.

Для скандинавской формы *S. e. europaea* на Северо-Западе России характерен строго оседлый образ жизни: взрослые птицы круглый год живут парами на постоянных территориях, молодые широко расселяются до начала постювенальной линьки и уже с первого лета образуют пары и оседают на территориях, где проводят первые осень и зиму. В конце зимы многие молодые пары распадаются, и птицы вновь совершают перемещения. Мигрируют молодые поползни всегда поодиночке. Таким образом, у поползней в первый год жизни хорошо выражены два периода подвижности: послегнездовой (вторая половина июня) и ранневесенний (вторая половина февраля – начало марта). В остальное время года и молодые, и взрослые поползни строго оседлы (Бардин 1983, 2006). Сходным образом ведут себя и другие европейские формы этого вида (Löhr 1967; Matthysen 1998; Cramp, Perrins 1993).

Массовые перемещения осенью для европейских подвидов в целом не характерны, хотя известно, что в некоторых случаях молодые поползни в конце августа – начале октября могут принимать участие в

миграции, в редкие годы приобретающей характер инвазии (Cramp, Perrins 1993). Для сибирской формы *S. e. asiatica*, распространённой к востоку от западных склонов Урала, осенние перемещения гораздо более характерны. Осенью эти птицы регулярно залетают и в наш регион, а в некоторые годы происходят их массовые инвазии. Так, в Финляндии налёты сибирских поползней регистрировали в 1900/01, 1951/52, 1962/63, 1963/64, 1976/77 годах (инвазии 1962/63 и 1963/64 годов хорошо описаны – Eriksson 1970). Б.К.Мантейфель (2001) сообщает о налётах сибирских поползней в окрестности Новгорода в 1921/22 и 1944/45 годах, Т.В.Плешак (1996) – об инвазии поползней (подвид не указан) в Архангельск и его окрестности в 1995/96 году. Во время таких инвазий поползни могут залетать далеко к северу, проникая даже в Заполярье. Так, после инвазии осенью 1976 года поползня наблюдали 8 марта 1977 в городском парке Мончегорска на 67°56' с. ш., а в мае – даже на острове Харлов (68°48' с.ш.) (Коханов 1987; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). К.Ерикссон (Eriksson 1970) предполагает, что залетающие в Северную Европу *S. e. asiatica* не только проводят здесь зиму, но и остаются насовсем, не возвращаясь назад. Выжившие до весны особи могут гнездиться. Например, в Финской Лапландии известен случай размножения поползня под Кемиярви на 66°43' с.ш. (Tiainen 1983).

Во время миграции сибирские поползни также летят в одиночку, однако во время остановок на кормёжку могут образовывать скопления до десятка особей и более, чем отличаются от *S. e. europaea*, которые всегда встречаются парами или поодиночке (Löhr 1967; Matthysen 1998; Мантейфель 2001; Коновалова, Редькин 2004). В частности, недавно сообщалось о наблюдениях стай поползней в Санкт-Петербурге (Домбровский 2015; Храбрый 2015а). В годы инвазий *S. e. asiatica* могут появляться у нас уже в августе. Как и *S. e. europaea*, иммигранты тоже образуют пары и на зиму устанавливают территории, на которых активно запасают корм (Eriksson 1970). Часто они проводят зиму в населённых пунктах, где охотно посещают кормушки для птиц.

В отечественной литературе подвидовая принадлежность поползней часто не уточняется, что во многом связано со сложностью подвидовой дифференциации рассматриваемого вида. Однако встречающиеся у нас формы *europaea* и *asiatica* (в современном объёме) достаточно хорошо различимы. *S. e. europaea* заметно крупнее. Общая длина тела (с хвостом) у *europaea* примерно на 2 см больше, чем у *asiatica*. Длина крыла у этих подвидов практически не перекрывается (Harrap, Quinn 1996; Коновалова, Редькин 2004; Red'kin, Konovalova 2006). Клюв у *S. e. asiatica* заметно короче и тоньше, чем у *S. e. europaea*. Для иллюстрации привожу данные о массе тела, длине крыла и размерах клюва поползней этих подвидов, заимствованные из работы М.В.Коноваловой и Я.А.Редькина (2004) (см. таблицу).

Масса тела и некоторые размеры *Sitta europaea europaea* из Московской области и *S. e. asiatica* из Западной и Центральной Сибири
(по: Коновалова, Редькин 2004)

Параметры	Подвид	Самцы			Самки		
		n	$M \pm m$	lim	n	$M \pm m$	lim
Масса тела, г	<i>europaea</i>	7	23.36±0.576	19.0-28.0	5	21.92±0.470	19.0-24.8
	<i>asiatica</i>	17	18.67±0.316	15.7-20.8	7	18.09±0.261	16.6-19.6
Длина крыла, мм	<i>europaea</i>	56	87.98±0.252	85.0-99.0	42	85.45±0.154	82.7-88.8
	<i>asiatica</i>	59	79.02±0.274	72.1-82.3	39	78.25±0.179	74.8-81.5
Длина клюва от края лба, мм	<i>europaea</i>	56	13.41±0.183	11.5-15.0	42	13.16±0.203	11.9-15.0
	<i>asiatica</i>	58	11.63±0.194	9.0-13.1	37	11.83±0.187	10.6-13.5
Высота клюва, мм	<i>europaea</i>	39	4.56±0.136	4.2-5.5	32	4.53±0.117	4.2-5.1
	<i>asiatica</i>	49	4.06±0.152	3.5-4.7	30	4.01±0.166	3.5-4.5
Ширина клюва, мм	<i>europaea</i>	44	6.35±0.194	5.1-7.4	34	6.28±0.199	5.3-7.4
	<i>asiatica</i>	55	5.75±0.142	5.2-6.5	36	5.68±0.155	4.9-6.3

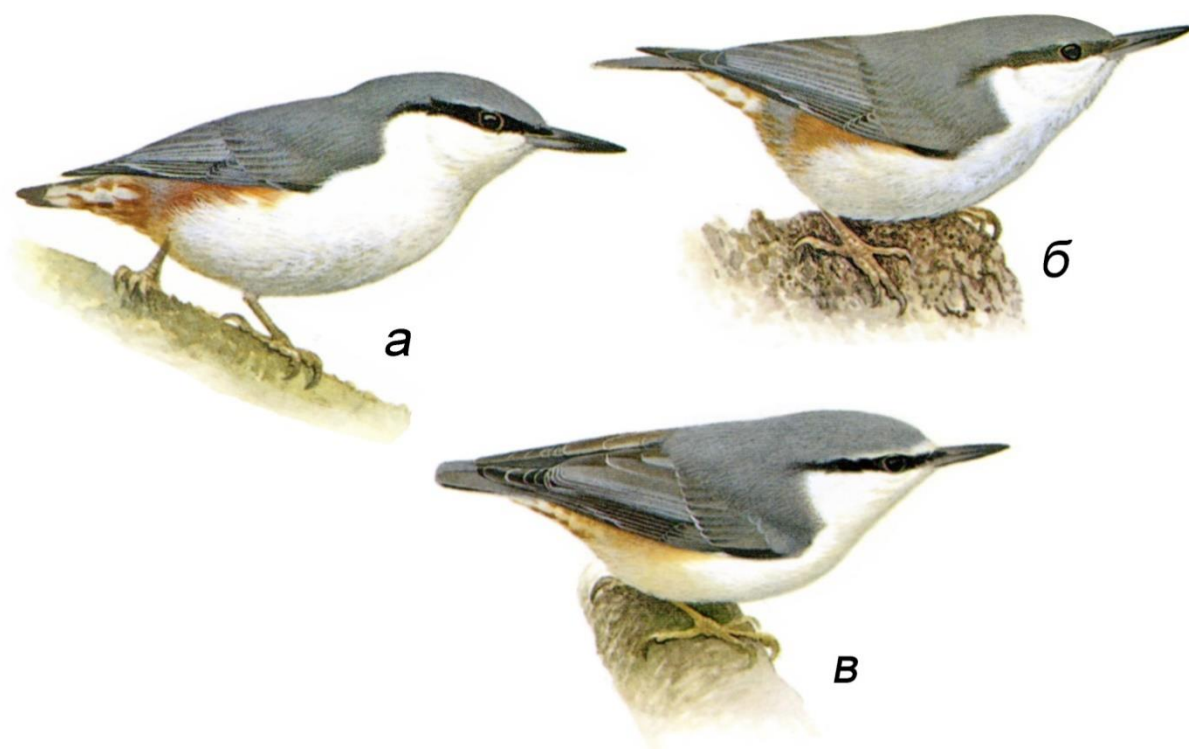

Рис. 1. Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. **а** и **б** – самец и самка *S. e. europaea*, **в** – самец *S. e. asiatica* (по: Harrap, Quinn 1996)

Из признаков окраски на фотографиях обычно хорошо заметно, что у *S. e. asiatica* имеется более широкая белая полоска над идущей через глаз чёрной полосой и часто (но не всегда) белый лоб (рис. 1). У *S. e. europaea* белая полоска над глазом может быть совсем не выражена или быть очень тонкой (наличие полоски характерно для подвида *S. e. rossica* Dunajewski 1934, теперь рассматриваемого в составе номинативного подвида). Кроме того, у сибирского поползня в свежем пере

(осенью, после линьки) лучше выражены беловатые окончания больших верхних кроющих второстепенных маховых, образующие на крыле светлую полосу (рис. 1). У *S. e. asiatica* заметно меньше развит каштановый цвет на боках задней стороны брюшка, чем у *S. e. europaea*. Наконец, сибирский поползень имеет более тёмный голубовато-серый тон верхней стороны тела, поэтому его расцветка кажется более контрастной, чем у *S. e. europaea*. Следует заметить, однако, что в полевых условиях, даже держа птицу в руках или имея качественные снимки, определить подвидовую принадлежность в ряде случаев не удаётся.

Тем не менее, при изучении распространения поползня очень желательно различать эти подвиды поползней, поскольку есть веские основания считать, что наиболее северные встречи поползня на Северо-Западе России относятся к залётным особям сибирского подвида.

Поползень местами обычен на гнездовании к югу от Петербурга и в некоторых городских парках. К северу от реки Невы, т.е. на Карельском перешейке, гнездо поползня найдено О.П.Смирновым на Большеохтинском кладбище, о его гнездовании сообщается для парка Лесотехнической академии, Шуваловского парка (Храбрый 2015б), парка Осиновая роща к северу от Парголово (Носков 2004). Самое северное из достоверно известных мест размножения *S. e. europaea* – Северо-Приморский парк на северном берегу Невской губы между посёлками Ольгино и Лисий Нос. Гнездование поползня здесь установлено в 1999 году и с тех пор ежегодно гнездятся 3-4 пары (Иовченко 2003, 2011). Для большей же части Карельского перешейка гнездовых находок нет, встречи чаще регистрируются к западу от Лемболовской возвышенности. Экскурсируя по реке Морье, окрестностям Лемболово, Орехово, Суходольского озера встречать поползня мне не приходилось. Не видел этих птиц в окрестностях Куйвози В.А.Паевский (2006). Не встречались они нам и во время проведения студенческих практик в районе станции Кузнечное в Северо-Западном Приладожье. Однако для Валаамского архипелага этот вид указан: «В некоторые годы отдельные особи могут быть встречены в гнездовое время. Гнездование не зарегистрировано» (Михалёва, Бирин 1997, с. 19).

В связи с изложенным выше очень интересны наблюдения поползня у Раковых озёр. В книге П.Хуттунена с соавторами (Huttunen *et al.* 2003 – цит по: Иовченко 2011) этот вид отнесён к гнездящимся. На основании встреч в апреле 1998 года финские орнитологи предполагали гнездование двух пар в урочище Болотный остров, а в июле и августе видели молодых птиц. Н.П.Иовченко (2011) приводит следующие наблюдения поползня в заказнике «Раковые озёра»: предположительно *S. e. asiatica* встречен в октябре 2001 года в черноольшанике урочища Болотный остров; 7 апреля 2000 Н.В.Чередниченко видел поползня в смешанном лесу у центральной базы в посёлке Грибное; зимой 2004/05

года Д.А.Стариков отмечал поползня в черноольшаниках по реке Пчелинке. Эти сведения теперь можно дополнить наблюдениями, сделанными весной 2015 года. Как сообщила мне Е.Н.Барабанова, она вместе с товарищами по клубу фотоохотников неоднократно встречала поползня в апреле и мае в урочище Болотный остров, между Пчелинкой и Холодным ручьём (60°39.249' с.ш., 29°28.563' в.д.). А 16 мая 2015 я встретил пару поползней, определённых как *S. e. europaea*, на гряде между озёрами Охотничье и Большое Раковое в точке с координатами 60°37.048' с.ш., 29°20.259' в.д. Лес здесь образован берёзой, осиной, сосной, в подлеске много рябины, встречается липа, по берегам озёр растёт чёрная ольха (рис. 2). Судя по поведению поползней можно предположить, что они собирали и носили корм птенцам. Однако обстоятельства нашей поездки не позволили заняться поисками гнезда.

Рис. 2. Характер леса на участке обитания пары поползней *Sitta europaea*. Перешеек между озёрами Охотничье и Большое Раковое. 16 мая 2015. Фото автора.

Таким образом, гнездование поползня в заказнике «Раковые озёра» представляется вполне вероятным. Однако это нужно ещё подтвердить находками гнёзд.

Автор благодарен Екатерине Николаевне Барабановой (Санкт-Петербургский клуб фотоохотников Ленинградского общества охотников и рыболовов) и Олегу Петровичу Смирнову (Санкт-Петербургский университет) за ценные сведения о поползне.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 1983. Сем. Поползни – Sittidae // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий* / А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. Л., 2: 299-304.
- Бардин А.В. 2006. О территориальном поведении поползня *Sitta europaea* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (306): 24-27.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство поползни Sittidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 710-725.
- Домбровский К.Ю. 2015. Наблюдение стайки поползней *Sitta europaea* в Красном Селе (Санкт-Петербург) в конце августа // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1184): 3167-3168.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-219.
- Иовченко Н.П. 2003. Фауна наземных позвоночных проектируемого комплексного заказника «Плавни Лисьего Носа» и проблемы сохранения её биоразнообразия // *Проблемы и перспективы развития особо охраняемых природных территорий С.-Петербурга*. СПб.: 56-62.
- Иовченко Н.П. (ред.) 2011. *Экосистемы заказника «Раковые озёра»: история и современное состояние*. СПб.: 1-300 (Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт. Сер. 6. Т. 6).
- Коновалова М.В., Редькин Я.А. 2004. О находках сибирского поползня в Московской области // *Птицы Москвы и Подмосковья – 2002*. М.: 127-134.
- Коханов В.Д. 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие // *Проблемы изучения и охраны природы Прибеломорья*. Мурманск: 20-37.
- Мантейфель Б.К. 2001. Изменения в составе флоры и фауны Новгорода за время Отечественной войны // *Рус. орнитол. журн.* **10** (152): 622-630.
- Михалёва Е.В., Бирин У.А. 1997. Птицы Валаамского архипелага (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (9): 11-21.
- Носков Г.А. (отв. ред.) 2004. *Заповедная природа Карельского перешейка*. СПб.: 1-312.
- Паевский В.А. 2006. Материалы по орнитофауне Куйвози (Карельский перешеек) за 1995-2005 годы // *Рус. орнитол. журн.* **15** (319): 471-483.
- Плешак Т.В. 1996. Инвазия поползня *Sitta europaea* в Архангельск и его окрестности осенью 1995 // *Рус. орнитол. журн.* **5** (3): 20-21.
- Храбрый В.М. 2015а. Наблюдение стаи поползней *Sitta europaea* в Александровском саду Санкт-Петербурга в сентябре // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1183): 3137-3138.
- Храбрый В.М. 2015б. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
- Cramp S., Perrins C.M. 1993. *Sitta europaea* Nuthatch // *The Birds of the Western Palearctic. Vol. 7. Flycatchers to Shrikes*. Oxford Univ. Press: 298-313.
- Eriksson K. 1970. The invasion of *Sitta europaea asiatica* Gould into Fennoscandia in the winters of 1962/63 and 1963/64 // *Ann. zool. fenn.* **7**: 121-140.
- Harrap S., Quinn D. 1996. *Tits, Nuthatches and Treecreepers*. London: 1-464.
- Huttunen P., Loippo M., Niemelä P., Paakinen M. et al. 2003. *Kotka ja tuhat joutsenta: Äyräpään lintuparatiisi*. Helsingissä Kustannusosakeyhtiö Otava: 1-158.
- Löhr H. 1967. Die Kleiber Europas: Kleiber, Felsenkleiber, Korsischen Kleiber // *Die Neue Brehm Bücherei* **196**: 1-143.
- Matthysen E. 1998. *The Nuthatches*. London: 1-315.
- Red'kin Ya.A., Konovalova M.V. 2006. The eastern Asiatic races of *Sitta europaea* Linnaeus, 1758 // *Systematic notes on Asian birds* **63**; *Zool. Med. Leiden* 80-5 (15): 241-261.
- Tiainen J. 1983. Pähkinänaakkeli (*Sitta europaea*) // *Suomen lintuatlas*. Helsinki: 402-403.

Осеннее нахождение ястребиной совы *Surnia ulula tianschanica* в ущелье Алмарасан в Заилийском Алатау

А.Б.Жданко, Н.Н.Березовиков

Александр Борисович Жданко, Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 10 октября 2015

На Северном Тянь-Шане ястребиную сову тянь-шанской формы *Surnia ulula tianschanica* Smallbones 1906 в прошлом столетии неоднократно отмечали и добывали в лесном поясе Заилийского Алатау в ельниках по ущельям рек Тау-Чилик, Иссык, Талгар, Малая и Большая Алматинки, Аксай и Каскелен (Шнитников 1949; Гаврин 1962). В последние три десятилетия встречи с ней стали здесь исключительной редкостью, а сама сова была включена в Красную книгу Алматинской области (2006).

Рис. 1. Ущелье Алмарасан. Заилийский Алатау. 30 мая 2015. Фото Н.Н.Березовикова.

За время регулярных экскурсий в Малом и Большом Алматинских ущельях во все сезоны года за прошедшие 15 лет видеть ястребиную сову нам ни разу не приходилось, хотя мы неоднократно посещали

многие места, где она раньше обитала. Отсутствует информация о ястребиной сове и в отчётах орнитологов в «Казахстанском орнитологическом бюллетене» (2002-2008), часто сопровождавших группы иностранных любителей птиц на Большое Алматинское озеро. Лишь однажды, 21 сентября 2002, одиночку видели в расположенном восточнее ущелье реки Тургень (Хроков 2002).

Рис. 2. Ястребиная сова *Surnia ulula tianschanica*. Река Проходная в ущелье Алмарасан. Заилийский Алатау. 9 сентября 2015. Фото А.Б.Жданко.

Во время экскурсии 9 сентября 2015 в ущелье Алмарасан (рис. 1), находящемся по соседству с Большим Алматинским, во время подъёма вверх по речке Проходной (левый приток Большой Алматинки) в горном ельнике, растущем в диапазоне высот 2200-2400 м над уровнем моря, в 11 ч 20 мин – 11 ч 30 мин наблюдалась ястребиная сова, сидевшая на ветке в тенистой кроне ели рядом с тропой, по которой время от времени проходили туристы (рис. 2, 3). На обратном пути примерно в этом же месте вновь удалось увидеть, видимо, эту же сову, сидевшую на сухой ели и гревшуюся на вечернем солнце.

Эта встреча позволяет предполагать, что ястребиная сова сохранилась в этой части Заилийского Алатау, хотя по-прежнему остаётся здесь редкой птицей.

Рис. 3. Ястребиная сова *Surnia ulula tianschanica*. Ущелье Алмарасан.
9 сентября 2015. Фото А.Б.Жданко.

Л и т е р а т у р а

- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы – Striges // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 708-779.
Красная книга Алматинской области. Животные. 2006. Алматы: 1-520.
 Хроков В.В. 2002. Birdwatchig. Наблюдения редких и занесённых в Красную книгу видов птиц // *Каз. орнитол. бюл.*: 45.
 Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1196: 3526-3529

Современный статус большого пёстрого дятла *Dendrocopos major tianschanicus* в Алматы

Н.Н.Березовиков, В.Л.Казенас

Николай Николаевич Березовиков, Владимир Лонгинович Казенас. Институт зоологии,
 Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
 E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 11 октября 2015

Известно, что тянь-шанский большой пёстрый дятел *Dendrocopos major tianschanicus* Buturlin 1910 во второй половине XX столетия заселил хвойные леса на северном макросклоне Заилийского Алатау на высотах до 2500 м над уровнем моря (Ковшарь 1977; Ковшарь и др. 1978; Джаныспаев 1999). В ряде мест он стал поселяться и в нижних, сильно освоенных человеком частях ущелий на высоте до 1400 м н.у.м. (Жданко, Березовиков 2014). Ожидалось, что в дальнейшем произойдёт постепенное освоение этой птицей культурного ландшафта города

Алма-Аты, расположенного вдоль подножия этого хребта и издавна славившегося своими фруктовыми садами. Однако этот процесс растянулся на целые десятилетия и большой пёстрый дятел до сих пор так и не стал полноценным представителем гнездовой фауны птиц городских древесных насаждений.

Первая встреча этого дятла во время зимних кочёвок в Алма-Ате была зарегистрирована 1 марта 1964 (Гаврин 1970). В 1970-1980-х годах его осенне-зимние появления в городе регистрировались сравнительно редко, как правило, лишь несколько раз за год. В 1988 году в книге «Позвоночные животные Алма-Аты» появилось сообщение о том, что большой пёстрый дятел спустился с гор до проспекта Абая и устраивает свои дупла в старых тополях (Корелов и др. 1988). К сожалению, конкретных наблюдений, подтверждающих это указание, в данной работе не было приведено, а в сводных таблицах по динамике численности птиц в летнее время 1984-1986 годов в зелёных зонах города информация о встречах большого пёстрого дятла отсутствует (есть лишь регистрации осенью, зимой и в марте). В архиве М.Н.Корелова, содержащем ряд наблюдений этого дятла в Алма-Ате в 1960-1980-х годах, сведений о его гнездовании и летних находках не оказалось. Наиболее ранние даты зафиксированных им осенних встреч датированы 31 августа и 22 сентября 1970, самые поздние весной – 9 марта 1979 и 30 марта 1973. Остальные 10 встреч также относятся к периоду осенне-зимних кочёвок с октября по январь. Большинство дятлов было отмечено в Главном Ботаническом саду (ГБС), где произрастает много разнообразных хвойных пород, благоприятных для их обитания. Пропустить случаи их возможного гнездования здесь в 1980-е годы не могли, так как ГБС регулярно посещался орнитологами и вёлся достаточно обстоятельный мониторинг населения птиц. В 1990-х годах встречать *D. major* в ГБС и других частях города в период размножения также никому не приходилось. Лишь однажды, 19 августа 2004, на пустыре между проспектом Аль-Фараби, улицами Жарокова и Водозаборной, наблюдали большого пёстрого дятла, долбившего деревянный столб вдоль изгороди Горводканала. Однако и эту встречу, судя по срокам, следует отнести к кочёвкам, тем более, весной и в летом дятла ни разу не встречали на этой территории. Все перечисленные выше обстоятельства не позволяют говорить о гнездовании большого пёстрого дятла в Алма-Ате в 1980-е годы, так как убедительных фактов и даже просто летних встреч до сих пор никем не приведено и не опубликовано.

Первое свидетельство, позволяющее говорить о гнездовании большого пёстрого дятла, получено гораздо позднее в южной части города Алматы выше проспекта Аль-Фараби. 10 июля 2007 в старых тополях среди 5-этажных домов по улице Есеналиева в микрорайоне «Казах-фильм» встречен молодой большой пёстрый дятел, уже самостоятельно

собиравший корм на стволах деревьев. Птица была в обношенном юношеском пере с характерной красной шапочкой на голове и розовым подхвостьем (рис. 1). Других дятлов поблизости не видели, но не исключено, что из-за кратковременности наблюдения, когда автор ограничился лишь фотографированием увиденной птицы, остальные могли быть не замечены.

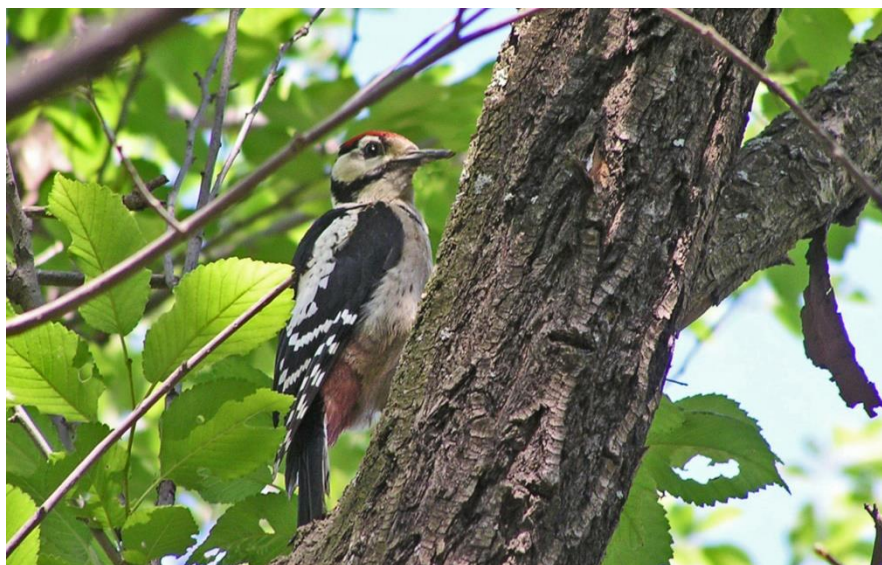

Рис. 1. Молодой большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Алматы, Казахфильм. 10 июля 2007. Фото В.А.Казенаса.

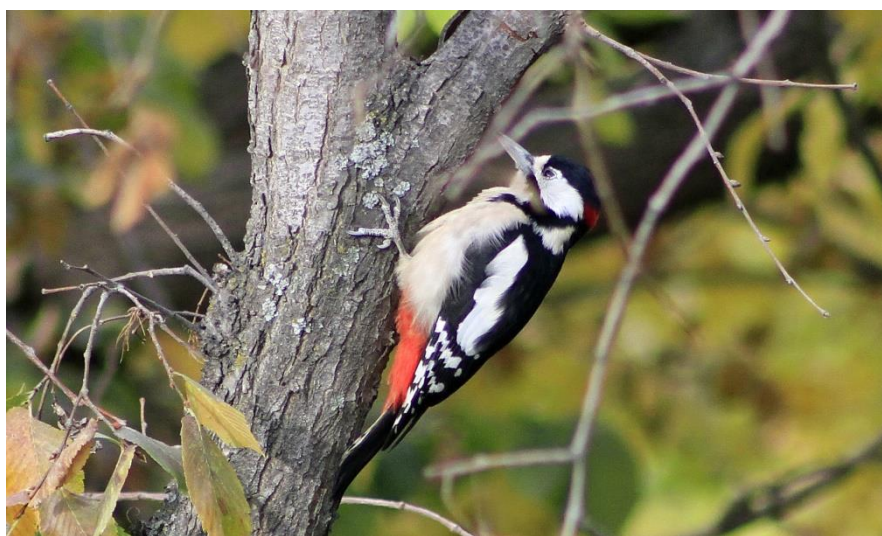

Рис. 2. Самец большого пёстрого дятла. *Dendrocopos major*. Алматы, Казахфильм. 29 сентября 2012. Фото В.А.Казенаса.

В последующие годы мы неоднократно посещали это место, осматривали и другие древесные насаждения микрорайона, однако ни дятлов, ни их дупел весной и летом здесь так и не удалось найти. Лишь осенью, 29 сентября 2012, отметили кормящегося на карагачах взрослого самца (рис. 2). Не удалось обнаружить этих птиц в 2013-2015 годах и в садах дачного посёлка Алатау (бывшая Пятилетка-2), расположенного между «Казахфильмом» и подножием Заилийского Алатау.

Судя по дате встречи молодого дятла, это была местная птица, которая вывелась где-то среди тополевых насаждений микрорайона «Казахфильм». Вероятность прикочёвки его со стороны гор мы исключаем, так как в это время и в таком возрасте дятлы ещё не предпринимают вертикальных кочёвок. Отсутствие встреч в последующие годы позволяет предполагать, что это была единичная попытка гнездования большого пёстрого дятла в пределах города. Хотя с момента этой встречи прошло уже 8 лет и поиски в южной части города были безрезультатными, мы, тем не менее, не исключаем возможности гнездования *D. major* в пределах Алматы, особенно в Ботаническом саду и Роще Баума.

Л и т е р а т у р а

- Жданко А.Б., Березовиков Н.Н. 2014. О гнездовании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major tianschanicus* в Малом Алматинском ущелье (Заилийский Алатау, Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1066): 3497-3501.
- Гаврин В.Ф. 1970. Отряд Дятлы – Picariae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 89-122.
- Джаныспаев А.Д. 1999. Гнездовая фауна птиц Алма-Атинского заповедника // *Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане*. М.: 20-23.
- Ковшарь А.Ф. 1977. Большой пёстрый дятел в Заилийском Алатау // *Орнитология* **12**: 190.
- Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П., Пфеффер Р.Г., Беялов О.В. 1978. Некоторые орнитологические находки в Заилийском Алатау // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 115-119.
- Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С. 1988. Формирование и состав авифауны // *Позвоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 51-57.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1196: 3529-3533

К биологии малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в Азербайджане

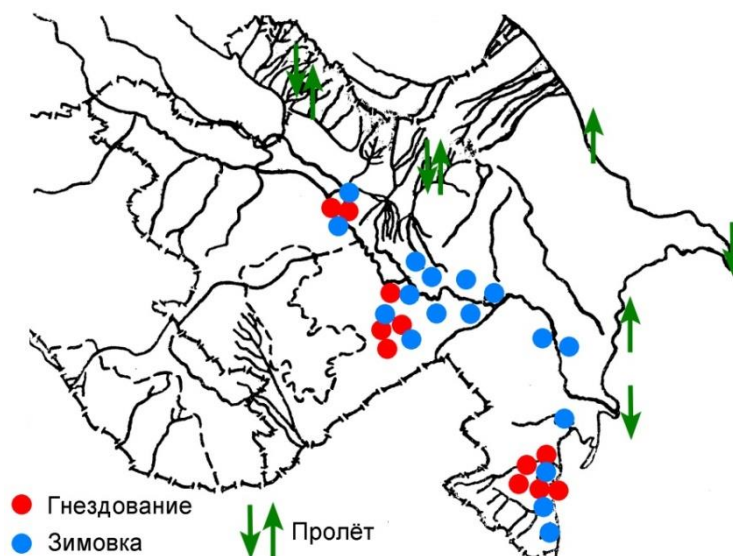
В.И.Васильев

*Второе издание. Первая публикация в 1970**

Специальных исследований, посвящённых малому баклану *Phalacrocorax pygmaeus*, в орнитологической литературе до сих пор нет. Только в Азербайджане этот вид является обычной, широко распространённой птицей (см. рисунок). Основные колониальные гнездовья малого баклана (совместно с голенастыми) расположены на Малом Кызылагачском заливе, озере Аггель, Варваринском водохранилище. Спорадичное гнездование отмечено на Абдулианском ахмазе (Али-

* Васильев В.И. 1970. К биологии малого баклана в Азербайджане // *Изв. АН АзССР. Сер биол.* 5/6: 90-93.

Байрамлинский район) и водоёме Кырмызыкенд (Пушкинский район). Зимнее пребывание малого баклана более широко и охватывает почти все водоёмы республики.

Распространение малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в Азербайджане.

Численность местной популяции малого баклана к началу репродуктивного периода составляет около 6 тыс. особей (свыше 80% их приходится на район Малого Кызылагачского залива), к концу осени она достигает 12-14 тыс. особей.

На гнездовых участках малые бакланы появляются во второй половине марта, однако к гнездостроению приступают в середине апреля, а в 1962 году уже 23 апреля на Варваринском водохранилище имелись полные кладки. В последующие годы в этот период яйца (по 1-2) находились нами только в единичных гнёздах. В.С.Греков (1965) отмечает начало кладки в 1958 году в Ленкоранском районе в середине марта. Вообще же гнездовой период у малого баклана весьма растянут (Судиловская 1951).

Гнездовой стацией малому баклану в условиях Азербайджана служат тростниковые «крепи» (озеро Аггель), заросли тамариска и гидрофитов, залитые водой (Малый Кызылагачский залив), торчащие из-под воды верхушки затопленного тугайного леса (Варваринское водохранилище). Располагают они свои гнёзда на озере Аггель в верхнем ярусе колонии, на Варваринском водохранилище – в среднем, вместе с кваквами *Nycticorax nycticorax*, ниже гнёзд крупных видов цапель и большого баклана *Phalacrocorax carbo* (данные 1962 года). В колонии на озере Аггель гнёзда малых бакланов располагались на заломанных верхушках плотных кустов тростника, на высоте 1-1.5 м над поверхностью воды. Гнёзда строятся из почти однородного материала, имеющегося поблизости: в тамарисковых зарослях – из веточек кустарника, в

тростниковых «крепях» — из кусков стеблей и зелёных листьев тростника, на деревьях — из тонких древесных веточек. Однако, в отличие от окружающих гнёзд голенастых, гнёзда малого баклана более плотные и лотки их имеют сравнительно мягкую выстилку.

В осмотренных нами кладках ($n = 38$) было по 4-5 яиц, средние размеры их не отличаются от приведённых в литературе (Судиловская 1951). Насиживают яйца оба родителя попеременно. 7 июня 1963 в колонии на Большом Агтеле происходило массовое вылупление птенцов баклана. Однако в 1965 году этот процесс здесь был зарегистрирован 19 июня, что произошло вследствие общего более позднего гнездования всех птиц смешанной колонии из-за низких температур весеннего периода. Вследствие того, что насиживание начинается с первого яйца, вылупившиеся птенцы заметно различаются. Однако к концу гнездового периода эти различия сглаживаются.

К середине июля на озере Аггель молодняк в основном поднимается на крыло, однако некоторая часть молодых ещё плохо летает и пребывает у гнёзд. Так, 26 июля 1966 в колонии зарегистрировано около 70 таких птенцов, которых ещё кормили взрослые птицы. Кормёжка их происходила на воде, куда слетались молодые при появлении родителей. Последние отрывали корм прямо в воду, откуда его вылавливали молодые (компонент обучения самостоятельной добыче пищи).

В конце июля — начале августа начинаются местные кочёвки малых бакланов, во время которых они иногда встречаются высоко в горах. Так, 27 июля 1966 на озере Ноур (Куткашенский район) нами были зарегистрированы 4 малых баклана, державшиеся обособленно от стайки больших бакланов, регулярно встречающихся здесь (Туаев, Васильев 1969). Аналогичный случай залёта малых бакланов отмечен и А.М.Судиловской (1951) для Закатальского района.

Как показывает анализ содержимого желудков ($n = 66$), проведённый нами, малый баклан является типичным ихтиофагом. Более половины видов животных, отмеченных в его рационе, приходится на рыб (12 видов). Значительное место в питании занимают и членистоногие (около 30% видового состава). Значение каждой из групп кормов в питании малого баклана проявляется при сравнении суммарного веса каждой из них: рыбы 97.6% от общей массы корма, земноводные — 1.6%, членистоногие — 0.8%. Что же касается процента встречаемости, то на долю сазана приходится наибольшая величина (49%), что можно объяснить их численным преобладанием в кормовых станциях малого баклана, а также сравнительно меньшей подвижностью молоди этого вида рыб (Багирова 1965). Следующие места занимают крупные личинки стрекоз и вобла (соответственно 16.6 и 12.1%). Остальные виды поедаемых бакланами животных имеют более или менее одинаковую встречаемость (от 1.5 до 7.6%).

Состав пищи малого баклана изменяется по сезонам. Наиболее стабильная ихтиофагия наблюдается у него в зимний и весенний периоды (от 66 до 100% экз. съеденных животных). В летний период, когда происходит массовое появление молоди амфибий и личинок воздушно-водных насекомых, баклан почти полностью переключается на добычу их. Осенью же малый баклан вновь переходит на рыбный рацион. Различия в питании по месяцам также объясняются фенологическими явлениями. Так, в марте в их рационе отмечено 9 видов животных (из коих 7 – рыбы), тогда как в феврале – всего лишь 4 вида. Такое увеличение набора потребляемых кормовых организмов происходит вследствие их возрастающей активности (в частности, при нерестовом движении рыб) в начале весны.

Поедаемые малым бакланом рыбы в хозяйственном отношении распадаются на следующие три группы: ценные промысловые – 35%, непромысловые – 2%, сорные – 63%. Иными словами, ценные промысловые и сорные рыбы поедаются ими в отношении, равном примерно 1:2. Из ценных промысловых рыб в основном поедаются сазан (от малькового до годовалого возраста), а также вобла (в том числе и половозрелая). Половозрелыми поедаются и сорные рыбы, в том числе такой вредитель рыбного хозяйства, как гамбузия. Вместе с тем в питании малого баклана в количественном отношении заметно присутствуют и представители бентофауны, большая часть которых относится к вредителям рыбного хозяйства. Из всех обнаруженных в желудках бакланов организмов подобные насекомые составляют 10%.

Таким образом, оценивая хозяйственное значение малого баклана необходимо учесть, что местная популяция этой птицы на водоёмах Азербайджана в настоящее время насчитывает не менее 12-14 тыс. особей; зимой это число несколько возрастает. В течение года, по нашим подсчётам, бакланами изымается из водоёмов около 13 млн. экземпляров молоди промысловых рыб, что составляет ничтожную долю процента ежегодного выхода молоди в масштабах Азербайджана. При этом необходимо учесть, что процент промыслового возраста её не превышает 6-7%. Вместе с тем малый баклан почти в два раза больше (почти 25 млн. экз.) поедает сорной рыбы, являющейся не только серьёзным пищевым конкурентом промысловых видов, но и непосредственным вредителем рыбоводства. За это же время им уничтожается более 2.5 млн. таких вредителей рыбоводства, как личинки стрекоз, клопы-гладыши, плавунцы и др.

Исходя из изложенного, едва ли можно говорить об исключительной вредоносности малых бакланов, тем более, что они в основном обитают (т.е. и кормятся) на тех водоёмах, где в настоящее время отсутствует культурное рыбоводство. Кроме того, на внутренних водоёмах республики малый баклан является объектом спортивной охоты.

Литература

- Багирова Ш.М. 1965. Этапы разведения лебедя и воблы в Усть-Курунском нерестово-вырастном хозяйстве // *Гидробиологические и ихтиологические исследования на Южном Каспии и внутренних водоёмах Азербайджана*. Баку.
- Греков В.С. 1965. Колония голенастых и веслоногих птиц в Кызылагачском заповеднике // *Орнитология* 7: 258-265.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие Steganopodes или Pelecaniformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 13-69.
- Туаев Д. Г., Васильев В. И. 1969. Современное распространение и численность большого баклана в Азербайджане и его хозяйственное значение // *Изв. АН АзССР. Сер. биол.* 3: 39-46.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1196: 3533

О возможном гнездовании буланой совки *Otus brucei* в Чуйской долине

А.Н.Остащенко, Б.К.Кумушалиев

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Ранее буланая совка *Otus brucei* в Чуйской долине на территории Киргизии считалась редкой пролётной птицей. В коллекции Биолого-почвенного института имеются два экземпляра, добытые в приграничной с Казахстаном полосе в окрестностях села Тюлек Московского района: самка от 26 апреля 1971 и молодая самка от 29 сентября 1976. Несмотря на многократные посещения этого района в 1970-е и 1980-е годы, слышать токующих птиц не приходилось.

При посещении этой территории с 1 по 17 апреля 2003 постоянно слышали брачный крик самца *O. brucei*. Крики слышались всю ночь, иногда их можно было слышать и днём, несмотря на частые похолодания и выпадавший снег. Птица токовала в пойме реки Ак-Су с немногочисленными старыми деревьями (43°08'24" с.ш., 74°03'44" в.д.). 12 апреля в 1.5 км выше по течению реки обнаружен второй токующий самец, что может говорить о гнездовании здесь этой птицы.

* Остащенко А.Н., Кумушалиев Б.К. 2003. О возможности гнездования буланой совки в Чуйской долине // *Каз. орнитол. бюл.*: 174.